

□ *Juliboy Eltazarov*

MUĞLA SITKI KOÇMAN ÜNİVERSİTESİ

**ОБ ОГУЗСКИХ ГОВОРАХ С УГРОЗОЙ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ
В ЮЖНОМ КАЗАХСТАНЕ**

GÜNEY KAZAKİSTAN'DA AZ KONUŞURLU
BİR OĞUZCA DEĞİŞKE ÜZERİNE

**ON AN ENDANGERED OGHUZ DIALECT
IN SOUTHERN KAZAKHSTAN**

ABSTRACT

This article is devoted to the study of the current state of the ancient Oghuz dialects in South Kazakhstan. These dialects-relicts of ancient Oghuz language were first discovered and studied in the 20 years of the last century by Russian Turkologists E.Polivanov and K.Yudakhin. Representatives of these dialects have lived in villages Karabulak, Mankent, Ikan, Karamurt of Sairam and Turkestan districts of South Kazakhstan region. Despite the fact that Oghuzs migrated from these locations to other areas of Asia and Europe more than 1,000 years ago, their residues in these villages have retained basic phonetic and morphological features and lexical elements of Oghuz dialects in their speech. These features can be expressed in phonetics by the presence of 10 vowel phonemes: i, ı, ü, u, e, ö, o, â; ä, a; by presence of the primary long vowels, labial and palatal vowel harmony. Also in morphology the remnants of Oghuz language observed in the categories of person and case of nouns, in some forms of the verbs.

In Oghuz dialects of Southern Kazakhstan had many ancient Oghuz lexemes recorded in the 'Divan' of Mahmud Kashgari from 11th century.

Keywords

Ancient Oghuz language, Oghuz dialects, endangered dialects, Southern Kazakhstan, phonetic, morphological and lexical features of endangered dialects.

АННОТАЦИЯ

Эта статья посвящена изучению современного состояния древних огузских диалектов в Южном Казахстане. Эти диалекты являются реликтами древнего Огузского языка. Они были впервые обнаружены и изучены в 20-е годы прошлого века русскими тюркологами Е.Поливановым и К.Юдахиным. Представители этих диалектов жили и живут в селах Карабулак, Манкент, Икан и Карамурт Сайрамского и Туркестанского районов Южно-Казахстанской области. Несмотря на то, что огузы мигрировали из этих мест в другие регионы Азии и Европы более чем 1000 лет назад, их остатки, проживающие в этих селах сохранили основные фонетические и морфологические особенности и лексические элементы огузовских диалектов в их речи. Эти особенности явно выражаются на фонетике наличием 10 гласных фонем: i, ü, ı, u, e, ö, o, â; ä, a. А также наличием гласных первичной долготы, лабиального и палатального сингармонизма. Кроме того, остатки Огузского языка в морфологии наблюдаются в формантах категорий лица и падежа у существительных, а также в некоторых формах глагола. В Огузских говорах Южного Казахстана встречаются множество древних лексем Огузского языка, зарегистрированные в 'Диване' Махмуда Кашгарского в 11-веке.

Ключевые слова

Древний огузский язык, огузские диалекты, исчезающие диалекты, Южный Казахстан, фонетические, морфологические и лексические особенности исчезающих диалектов.

I. Введение

Среди тюркологов мира, за исключением ученых стран бывшего Советского Союза, мало что известно об огузских говорах Южного Казахстана, которые расположены в бывших землях Огузского государства, просуществовавшего в этих краях в X-XI веков и в основном сохранившие основные фонетические, грамматические и лексические особенности древне-огузского языка.

А история изучения огузских говоров Южного Казахстана имеет давнюю историю. Еще в начале прошлого века русские ученые-тюркологи обратили внимания этим говорам, просуществовавшего веками в на стыке кыпчакского и карлукского языкового ареалов. Так, в начале прошлого века, в 1923-24 годах Е. Поливанов и К.Юдахин изучали эти древние диалекты огузов, находящиеся вне пределов нынешнего огузского языкового ареала, а также они впервые классифицировали их как реликтами древнеогузского языка [Поливанов 1931: 511-526, Поливанов 1929: 526-537; Юдахин 1927: 401-434]. С тех пор прошло более 90 лет.

Следует отметить, хотя в Советский период узбекскими учеными-диалектологами были подробно изучены карлукские и кыпчакские говоры узбекского языка на территории Южного Казахстана [Муҳаммаджонов 1983; 1968: 75-76; 1969: 65-68, 1977: 67-69; 1978: 72-76; 1981], степень изученности вышеназванных огузских говоров в общелингвистическом плане находится на том же уровне. Этому способствовали, наверное, огромный авторитет Е. Поливанова и К.Юдахина среди ученых-тюркологов-лингвистов Средней Азии, так как согласно неписанным принципам советской научной традиции, объекты исследования известных ученых порою не исследовались десятилетиями в знак дань уважения гигантам от науки.

В 2008 и 2010 гг. я посетил и провел полевые исследования в населенные пунктах Карабулак и Манкент Сайрамского района Южного Казахстана, где провели свои наблюдения в свое время Е.Поливанов и К.Юдахин, а также в населенных пунктах Янгикишлак, Асмансай и Баланд Асман Фаришского района Джизакской области Республики Узбекистан.

Собранные мной материалы в данной поездке: аудио и видео записи, книги, рукописи, фотоснимки, данные из архивов и частных лиц легли на основу данного исследования.

Пользуясь случаем я выражаю глубокую благодарность уважаемому коллеге из Университета Осака проф. Хузиие Хироаки, а также, администрацию Сайрамского района и Карабулакского сельсовета, жителю с. Карабулак Равшанбек Мусаеву и его семье за оказанную поддержку и помощь на стадии организации полевого исследования и сбора материалов.

2. Латинизированная транскрипция, использованная в данной статье а) для гласных

i–переднеязычный, прямой, узкий гласный

ĩ–переднеязычный, прямой, узкий гласный первичной долготы

ɨ–заднеязычный, прямой, узкий гласный

ĩ–заднеязычный, прямой, узкий гласный первичной долготы

e–переднеязычный, прямой, средний гласный

ɨ̞–переднеязычный, лабиализованный, узкий гласный

ɨ̞:–краткий (переднеязычный), лабиализованный, узкий гласный первичной долготы

u–заднеязычный, лабиализованный, узкий гласный

ũ–заднеязычный, лабиализованный, узкий гласный первичной долготы

ä–переднеязычный, прямой, широкий гласный
ā–переднеязычный, прямой, широкий гласный первичной долготы
a–заднеязычный, прямой, широкий гласный
ā–заднеязычный, прямой, широкий гласный
ō–краткий, лабиализованный, широкий гласный
ō:–краткий, лабиализованный, широкий гласный первичной долготы
o–заднеязычный, лабиализованный, широкий гласный

б) для согласных

p–взрывной, глухой, билабиальный согласный
f–фрикативный, глухой, губно-зубный согласный
b–взрывной, звонкий, билабиальный согласный
v–фрикативный, звонкий, губный согласный
w–фрикативный, звонкий, губно-зубный согласный

3. География и народонаселение

В административно-территориальную структуру Южно-Казахстанской области входят 4 города областного подчинения: Чимкент, Кентау, Туркестан, Арысь и 11 сельских районов. Общее число населения области к началу 2012 г.-2 621 523 человек.

Население Южного Казахстана, несмотря на явное численное преобладание казахов (которое значительно усилилось с начала 1990-х и в настоящее время доля казахов в населении составляет порядка 72%), отличается значительным этно-языковым разнообразием. Так, в населении области традиционно широко представлены узбеки (около 25 процентов всего

населения), составляющие значительную часть населения некоторых городов и районов области (Сайрам, Туркестан, Сарыагаш, Чимкент); проживают тут русские (в основном в городе Чимкент, хотя их доля значительно сократилась за последние 20 лет с более чем 23 % в 1980 году до около 6% в настоящее время), проживают также таджики, корейцы, курды. Распространены казахский, русский (в том числе как средство межнационального общения) и узбекский языки [Южно-Казахстанская область, 2012] (см. таблицу 1).

Народонаселение Южного Казахстана

Район	районный центр	население (2012)	площадь
Байдибекский район	село Шаян	54,100 человек	7, 200 км ²
Казыгуртский район	село Казыгурт	106,700 человек	4,100 км ²
Мактааральский район	город Жетысай	296,200 человек	1,800 км ²
Ордабасынский район	село Темирлановка	114,200 человек	2,726, 000 км ²
Отрарский район	село Шаульдер	56,300 человек	18,100 км ²
Сайрамский район	село Аксукент	311,000 человек	17, 000 км ²
Сарыагашский район	город Сарыагаш	303,000 человек	7,700 km ²
Сузакский район	село Шолаккорган	56,800 человек	41,000 км ²
Толембийский район	город Ленгер	132,100 человек	3,150 км ²
Тюлькубаский район	село Турар Рыскулов	106,623 человек	2,300 км ²
Шардаринский район	город Шардара	78,544 человек	1,300 км ²

Таблица 1. Население Южного Казахстана.

Следует сказать, узбекское население Южного Казахстана в основном живут в исторических населенных пунктах, в том числе в селах Карабулак и Манкент, где мы провели полевые исследования в 2008 и в 2010 гг.

Село Карабулак с 50 тысячным населением находится на юго-западе областного центра г.Чимкент (30 километров от города) и 12 километров от районного центра-поселки Аксукент (бывший Белые Воды). Село Манкент с населением 20 тысячи человек, находится недалеко от поселки Аксукент (7-8 км от районного центра). Жители этих населенных пунктов в своем большинстве узбеки, говорящие на огузском говоре.

Интересен тот факт, что согласно данным ученых, только в четырех населенных пунктах Южного Казахстана—в селах Икан, Карабулак, Манкент и Карамурт живет население, говорившей в огузском наречии. И если учесть, что население села Икан составляет около 7 тысяч человек, число людей, говорящего в огузском наречии в регионе-около 80 тыс. человек. Это составляет лишь более трех процентов общего населения области из 2 621 523 человек (2012). Они же составляют около 25 процентов узбекоязычного населения области. Такое соотношение, видимо сохранялось и в течении веков.

4. Экстралингвистические факторы становления исчезающих Огузских говоров в Южном Казахстане

Огузские языки являются самыми многочисленными по числу говорящих среди тюркских языков, а также они являются самыми распространенными географически. В огузских языках, в их диалектах и говорах разговаривают более сто двадцать пять миллионов человек в Азии и Европе. Огузские языки и наречия широко распространены таких странах, как Казахстан (говорящие населенных пунктов Икан, Карабулак, Манкент, Карамурт); Узбекистан (носители огузского диалекта узбекского языка в Хорезмской, Бухарской, Кашкадарьинской, Самаркандской, Джизакской областях, а также в Республике Каракалпакстан); Туркмения, Азербайджан, Турция (официальные языки); Иран (провинции Табриз, Мешхед, Шираз, Южный Азербайджан и пр.); Ирак (провинции Керкук, Мосул); в Сирии (Алеппо и северные районы страны); Российская Федерация (Ставропольский край, а также некоторые области и республики Северного Кавказа); Молдова (Гагаузская автономия); в Болгарии; в Греции (Западная Тракия); в Косове и в других республиках бывшей Югославии. Известен тот факт, что в странах Евросоюза проживают более 5 миллионов иммигрантов-турков. Такая география распространения свидетельствует о высоком уровне мобильности древних огузских племен и народов, а также об их активной участии в социально-политических процессах огромной части Евразии в последних веках, а также их крупный вклад в этногенез и политогенез Евразии. Эти процессы произошли наряду с процессами языковой дифференциации и интеграции.

Как известно, языки и диалекты могут образоваться путем дифференциации и интеграции. Сущность дифференциации заключается в том, что в результате распада первоначально одной более или менее однородной языковой единицы образуются новые языковые единицы. Процесс распада языковых единиц представляет вполне естественное явление, обусловленное известными причинами. Основной причиной распада является изоляция отдельных частей первоначально единого языкового целого. Эта изоляция может быть создана путем миграции одной части племени или народа на территории, удаленные от ареала расселения какого-либо племени или народа. В истории известны примеры таких миграций. Таким путем образовался, например, современный исландский язык. На остров Исландию в течение IX и X вв. н. э. переселились выходцы из Норвегии, стремясь освободиться от притеснений местных феодалов. В условиях изоляции образовался особый язык, довольно сильно отличающийся от современного норвежского.

А новые языковые единства, в том числе диалекты и говоры могут создаваться путем интеграции. Однако вопрос об образовании новых языков путем интеграции является неизмеримо более сложным, и теоретическое его осмысление связано с решением целого ряда очень сложных вопросов. Современная диалектология располагает достаточно надежными данными о существовании так называемых смешанных диалектов, возникших в результате смешения двух или нескольких диалектов. Различные отличительные черты диалектов, участвующих в процессе смешения, в смешанных диалектах, оказываются перемешанными [Серебрянников 2009].

Такую же картину мы видим в истории огузских племен. Как известно, древние огузские племена, как этнический компонент участвовали в формировании многих современных тюркских народов–турков, азербайджанцев, туркмен, тухмен, гагаузов, узбеков, , крымских

татар, долганцев и др. Параллельно с историческо-политическими и общественными процессами, происходившие в жизни огузов, произошли и дифференциация и разветвления древнего огузского языка, а также интеграция некоторых огузских языков и говоров с другими ветвями общетюркского языка, особенно в периоде раннего и позднего средневековья.

Дифференциация и интеграция—социальные языковые процессы, так как расхождение и схождение языков объясняется экономическими, политическими, культурными и научными причинами. Именно они, эти факторы, порождают конкретное своеобразие отдельных языков, диалектов и говоров. На примере огузских говоров можно наблюдать процессов дифференциации (обособление даже от ближайших других огузских говоров и языков), а также интеграции (сближения с узбекским литературным языком или карлукскими говорами узбекского языка).

С этой точки зрения не стоит удивляться, что потомки самых древних огузов—нынешние жители сел Икан, Карабулак, Манкент и Карамурт являются составной частью современных узбеков, они в последние века интегрировались с карлукским и кыпчакским компонентом узбекского этноса в культурном и этнопсихологическом отношении. Соответственно, их разговорный язык ныне классифицируется как один из огузских говоров узбекского языка.

В связи с вышеизложенными, следует подробно анализировать исторических, политических и этнических факторов формирования огузских говоров Южного Казахстана.

Если учесть исторические и лингво-этнографические факторы, то огузские говоры Южного Казахстана являются самыми древними и северными ареалами огузской группы тюркских языков. Если так, необходимо выяснить кучу проблем. Так, каким образом огузские говоры образовались и существуют в течении веков на перекрестке огромного карлукского (узбекский язык) и кыпчакского (казахский язык) языкового ареала? И каким образом этот довольно маленький огузоязычный ареал сохранился в течении продолжительного времени, исчислявшееся веками, как сохранился языковой коллектив, не ассимилируясь в родственном языковом окружении? Ответы на данные вопросы довольно труднообъяснимые.

Попытаемся ответить на эти вопросы освещением исторический задний план образования огузских говоров в Южном Казахстане.

5. Исторический задний план вопроса

Нынешние наши представления об древней истории огузов и их первичной родине в Туркестане основаны в исследованиях советских и Западных ученых. Согласно широкораспространенному взгляду среди ученых, в середине VIII века (740 год) возник Западно-тюркский каганат, где огузские племена были в роли лидирующего этнического элемента. А в IX веке на исторической арене появляются огузские племена, кочевавшие в оазисах Еттису и Сырдарьи и создавшие Огузское государство. В IX-XI вв идет усиление и расцвет Огузского государства. Под власть огузов попадают практически все тюркские племена на территории нынешнего Казахстана, Поволжья, Хорезма, Мавереннахра. В это же время тюркские племена постепенно принимают ислам. Столицей раннефеодального Огузского государства был город Янгикент, расположенный в низовьях Сырдарьи.

Обширную территорию нынешнего Казахстана по Иргизу, Уралу, Эмбе, Уилу, в Приаралье, долину Сырдарьи, предгорья Каратау, Чуйскую долину занимали в те времена племена огузов.

Наиболее компактно они жили в Приаралье, на северном Прикаспии, в низовьях Сырдарьи [Агаджанов 1969: 14; Soucek 2002: 27, 70-76; Klyashtornyi: 1997]. Некоторые исследователи, особенно казахские и туркменские, стараются изображать положение вещей так, что древнее Огузское государство существовало в низовьях Сырдарьи и Прикаспия, примером такого подхода служит нижеследующая карта [Государство Огузов 2009] (см. карту):

Однако, последние сведения, имеющиеся в распоряжении современной науки, позволяют древнюю историю огузского этноса излагать немного в ином плане и порядке.

Первичным, исходным ареалом расселения огузов были северо-восточные области Средней Азии, а начало становления ранние огузской группировки связано с Западным Еттису, а также с территориями вокруг Исыккуля и нынешних территорий

Южного Казахстана. А до прихода огузов на среднюю и нижнюю Сырдарью столицей их была Старая Гузия в Еттису. Средневековые авторы X—XI вв. в качестве городов и оседлых поселений огузов отмечают Сарйам (Исфижаб), Сауран, Суткент, Фараб, Сыгнак, Карнак и другие [Рашид ад-дин 2009: 410-412; Агаджанов 1977: 17] (земли современного Сайрамского, Сузакского, Туркестанского и Отрарского районов). Об этом свидетельствует и самый достоверный источник по истории огузов того периода—Махмуд Кашгарский в своем известном труде «Дивану лугат ат-Турк» [ал-Кашгари 2005: 93] .

Махмуд Кашгарский в своей известной карте тюркского мира XI века изображает процессы поэтапного заполнения кыпчакских племен бывшую «Огузскую степь», и территорию нижнего русла Сырдарьи. А недавно до этого в результате падения Огузского государства многочисленная часть огузов переселилась с севера Черного моря на запад (узы), другая часть— в район Дженд, откуда она направилась в сторону Хорасана (сельджуки). Известно, что оставшиеся на своих местах огузы жили в Мангкишлаке в районе гор Караджук и в селениях по берегам Сырдарьи [Banguoğlu 1988: 8-9].

Турецкий исследователь Зейнер Коркмаз (Zeynep Korkmaz) пишет, что огузские племена в те времена расположились в обоих берегах Сырдарьи [Korkmaz 2009]. Эта мысль ученой подтверждается тем, что даже ныне на левом берегу Сырдарьи тоже имеются огузские говоры, например, согласно классификации узбекских говоров Е. Д. Поливанова Багдан-Фаришский говор вместе с Икано-Карабулакскими говорами составляют особый тип Огузского диалекта узбекского языка [Ўзбек диалектологияси 1978: 30].

Махмуд Кашгарский утверждает, что огузы первоначально состояли из 24 племен: кынык, кайыг, баюндур, йива, салур, афшар, бектили, букдуз, баят, язгыр, имур, кара-булак, алка булак, игдыр, урегир, тутырка, улайондулуг, тюгер, бедженек, джувулдар, джебни, джаруклуг [ал-Кашгари 2005: 93-94]. Исходя от наименования огузских племен, тут следует остановиться о

названии населенного пункта Карабулак, так как видно, что оно фонетически соответствует с названием древнеогузской племени. Это, наверное не случайность, так как в истории названия племен, народов и этнических групп нередко являлись топонимами, так как «топонимические названия как чрезвычайно ценный источник, который является своего рода «языком земли», зачастую для разрешения проблем этногенеза дает больше, чем десятки городищ или могильников»[Камолиддин 2006]. Соответственно, кишлак Карабулак мог бы именован в прошлом в связи с древнеогузской племени (хотя в наблюдениях М.Бегалиева отмечены такие мелкие «огузские роды», как *арыс, ташкын, корсай, курман, шараф, аксулук, сыгнак, чыгатай, йулдузхан, кутлыг, тортбай, кайнар, акбота*) [Бегалиев 2007: 11]. Однако, по нашему мнению, эти роды могут быть ветвями древних огузских родов, так как в списках ныне известных огузских родов такие названия не встречаются. (Вместе с тем, наши полевые исследования в данном населенном пункте показали, что в сознании жителей села не сохранились чувства племенной принадлежности, например, как у казахов).

Примечателен тот факт, что населенные пункты с таким же наименованием встречаются в исторических ареалах проживания или прохождения древних огузов-в Алматинской области [Карабулак 2009], и как микротопоним (названия небольшого села) в Фаришском районе Джизакской области Узбекистана. Однако, данный вопрос требует дополнительного изучения.

Древнеогузский период истории присирдарынских территорий а также имеет свои «белые пятна». Так, именно территории по берегам Сырдарьи были культурными центрами первого (мусульманского) огузского государства в Средней Азии о котором почти ничего не знают современные исследователи. Так, знаменитый узбекский ученый, историк и теолог прошлого века Алихантора Сағуни в своих воспоминаниях «Туркистон қайғуси» («Печаль Туркестана») пишет о землях вокруг Иссыккуля и Южного Казахстана как территории и центрами «первого государства огузов-мусульман», а также ученый сообщает о некоторых ученых-выходцах из огузских городов, например, о Джамале Карший, автора известного словаря «Сихахи Жавхар» [Соғуний, 2009]. Однако этот крупный знаток тюркской древности, к сожалению, не сообщает об источниках данного сведения, (поскольку книга «Туркистон қайғуси» мемуарного характера, кроме того автор сообщает о сотни тысяч рукописных книг, уничтоженные в первые годы Советской власти в Туркестане) [Соғуний 2009].

В ходе полевых исследований, нами были изучены книги местных авторов-жителей сел Карабулак и Манкент по истории этих населенных пунктов [Далабой ўғли 1994; Юлдашев 2004]. Однако в этих трудах, поскольку их авторами являются местные энтузиасты, а не специалисты-историки, как и древняя, так и современная история освещается в публицистско-популярной форме и содержании, источники по истории не документированы.

Другая сторона вопроса состоит в том, что огузские говоры Южного Казахстана сохранились до наших дней, несмотря на то, что в этих территориях за прошедшие века происходили значительные этно-политические процессы. Известно, что Огузскую степь, часть которой является южноказахстанские земли, освоили сначала предки современных казахов (кыпчаки), в течении ряда веков (14-17 вв.) здешние народы оказались под воздействием чагатайской культуры, последующее время-в период Казахских ханств ситуация существенно не изменилась. А в 18-19 вв. регион попал под влияние Кокандского ханства, и соответственно, влиянию староузбекской культуры и языка.

Так, среднеазиатские узбекские ханства, опираясь на материально-производственную базу оседло-земледельческих оазисов, приступили к расширению своей территории. В первой четверти 19-века ими были последовательно завоеваны весь юг нынешнего Казахстана и Кыргызстана. Территории нынешнего Южного Казахстана на полвека был поделен следующим образом: большая его часть, включая Семиречье и правобережье Сырдарьи, досталась Кокандскому ханству. Полоса по левому берегу Сырдарьи с центром в Чардаре считалась владением Бухары. В низовьях Сырдарьи утвердились хивинские посты (укрепление Ходжа-Нияз, позже-Аральское).

Завоевав территорию, кокандские ханы построили длинную цепь крепостей от Ак-Мечети (ныне Кызыл-Орда) на западе до Тойчибек (в районе нынешнего г.Алматы) на востоке. Ташкент был административным центром управления этими обширными землями. Можно предполагать, что именно в этот период в регионе усилился карлукский элемент узбеков, если учесть, говоры почти всех крупных городов (Чимкент, Туркестан, Кызыл-Орда, Джамбул, Сайрам) стали карлукскими.

Оккупация царской Россией этих территорий (1851-1866 гг.) означало конец кокандского господства здесь и одновременно-начало завоевания самого Кокандского ханства Российской империей (завершено в 1876 г.).

Кокандский период на юге Казахстана оставил глубокий след. Связи узбекского и казахского народов, оказавшихся в составе одного государства, усилились. Результатом кокандского правления было развитие городской и оседло-земледельческой жизни в присырдарьинских областях и Семиречье, угасшей в последние века. Бывшие крупные кокандские крепости уже в наше время выросли в областные центры Республики Казахстан [Бейсембиев 2009].

16-19 вв. язык среднеазиатский *тюрки*, или староузбекский (чагатайский) язык, был общим литературным языком казахского и узбекского народов [Бейсембиев 2009], а также она оказала влияние на говоры региона. В силу кокандской политико-культурной гегемонии, эти процессы, возможно усилились. Вышеназванные процессы продолжались и в последующий период–Советский, когда узбекское население Южного Казахстана поголовно стало грамотными и получили образование на родном, узбекском литературном языке, основанный на карлукские диалекты. Наряду с этим, с начала 20-х годов 20-века до настоящего времени, почти 90 лет огузоязычные ареалы Южного Казахстана испытывают влияние современного казахского языка, поскольку, территория находится в административном подчинении Республики Казахстан (Казахской ССР). В силу этих обстоятельств, огузские ареалы, возможно сузились и типичные огузские черты говоров уменьшились.

6. Язык

6.1. Место огузских говоров Южного Казахстана в диалектальной системе узбекского языка

Узбекский язык известен с самыми многочисленными диалектами и говорами, по числу которых оно не уступает любому известному языку мира. Поэтому диалекты и говоры узбекского языка трудно поддаются классификацию. В тюркологии и в узбекской диалектологии существуют многочисленные попытки ученых на этот счет [Боровков 1953: 72-73; Батманов 1934: 29-30; Ğazi Alim 1934; Bownern, Saire & Güşlat, Aygen 2009; Абдуллаев 1951:

257]. Во всех классификациях значительное место занимают огузский диалект и его говоры, так как они существуют на самых разных частях Узбекистана и Средней Азии. Особенную место занимают в этих классификациях и огузские говоры Южного Казахстана. Так, в классификации К.К.Юдахина, эти говоры именуются «северными» говорами и они вместе с Хивино-огузскими говорами составляют пятую группу говоров узбекского языка [Ўзбек диалектологияси 1978: 29].

Проф. Е. Д. Поливанов в свое время обратившее большое внимание изучению северных огузских говоров, особо останавливается на них. По мнению ученого, узбекский язык имеет три основные (чагатайский, кыпчакский и огузский) диалекты. А огузские диалекты узбекского языка состоят из двух подгрупп. В первую группу входят говоры Южного Хорезма (говоры Хивы, Янги Ургенча, Шовот, Газовот, Хазарасп, Янгиарык, Хонка)*; а в вторую группу составляют т.н. «северные огузские группы»-говоры сел Икан-Карабулак, а также Багдан-Фаришский говор в Узбекистане [Ўзбек диалектологияси 1978: 30].

Проф. А. К. Боровков делит узбекские диалекты на 4 группы: 1. Средне-узбекский диалект; 2. Шейбанидо-узбекский или жекающий диалект; 3. Южно-Хорезмийский диалект; 4. Говоры отдельной группы (говоры различного происхождения). По мнению ученого, говоры сел Карабулак, Манкента и Икана входят в четвертую группу [Ўзбек диалектологияси 1978: 36]. Исходя из такого подхода исследователя можно предположить, что А. К. Боровков не хотел подключить вышеназванные говоры в состав Огузского диалекта узбекского языка (т.е. Южно-Хорезмийскому диалекту). Наверное, он считал, что эти говоры не огузского происхождения.

Проф. В. В. Решетов, создавшее самую оптимальную классификацию узбекских диалектов и говоров, выделяет следующие группы: 1. Кыпчакский диалект; 2. Огузский диалект; 3. Карлуко-чигило-уйгурский диалект. Ученый включает Икан-Карабулакские говоры в последнюю группу, комментируя свою мнению тем, что эти говоры имеют лишь «огузско-кыпчакские элементы» [Ўзбек диалектологияси 1978: 41]. Другими словами, В. В. Решетов, в отличие от других исследователей, их не считает огузскими говорами, а лишь с элементами огузского диалекта.

Как видно из вышеизложенного, среди русских и узбекских ученых-диалектологов нет единого мнения в отношении о принадлежности говоров сел Карабулак, Икан, Манкент и Карамурт в огузский диалект узбекского языка. Следует подчеркнуть, такие разногласия в мнениях ученых в отношении какого-нибудь другого говора также отсутствуют. Это положение, по-нашему мнению, является результатом того, что в вышеназванном говоре характерные «огузские» черты в фонетическом, грамматическом и лексическом планах остались и остаются все меньше и меньше. А также данный языковой ареал находится вне пределов традиционных понятий об огузском языковом ареале (т.е. дальше к юго-востоку от бассейна Амударьи). Однако в данной работе мы попытаемся привести достаточные аргументы в пользу об огузских корнях, в крайней мере Карабулакско-Манкентского говоров. В следующих разделах мы делаем попытку доказать ее на основе анализа лингвистического материала.

* местности в Хорезмской области, в Республики Каракалпакстан и Дашаузской области Туркменистана.

6.2. Фонетические особенности говора

В данном разделе анализируется вопрос о том, что как отражены в Карабулакско-Манкентских говорах основные фонетические особенности огузских языков/диалектов.

Как известно, характерными чертами фонетического строя огузских языков/диалектов являются:

1. Наличие, как правило, восьми гласных фонем, в отличие от других языков, имеющих от шести до девяти фонем, например, языки кыпчакские или карлукские [Deny 2000: 42] (см. таблицу 2):

	негубные		Губные	
	широкие	узкие	широкие	Узкие
переднеязычные	<i>e</i>	<i>i</i>	<i>ö</i>	<i>ü</i>
заднеязычные	<i>a</i>	<i>ɨ</i>	<i>o</i>	<i>u</i>

Таблица 2. Вокальная система огузских наречий

Каков состав гласных звуков Карабулакского говора и она подходит этому критерию? Ответ – положительный. Так, в свое время К.К.Юдахин констатировал, что в Карабулакском говоримеется 9 гласных звуков: узкие–*i, ü, ɨ, u*; узкие–*e, ö, o*; широкие–*ä, a* [Юдахин 1927: 404]. Наши наблюдения тоже подтверждают данную точку зрения в отношении состава гласных звуков говора. Следует сказать, что в последние десятилетия, очевидно, под воздействием узбекского литературного языка, в составе гласных фонем говора образовался широкий, заднеязычный, негубный звук *â*: *âxirat–şu üş tildä soraydi âxirättä digän gäpläri var endi*–‘есть предания о том, что в судный день допросы производят в этих трех языках’ . В узбекском языке этот гласный появился под влиянием персидского и арабского языков еще давние времена. Еще в языке средневековых поэтов, как Лютфи, Навои и Бабур встречается фонема *â*. Артикуляционное заимствование гласного *â* произошло долго и постепенно [Ўзбек диалектологияси 1978: 78].

Немецкий исследователь Жулиан Рентц (Julian Rentzsch) констатирует похожее явление – образования сингармонистических вариантов аффиксов и слов с участием гласного *â* в уйгурском языке [Rentzsch, 2008:6].

Состав гласных звуков говора, который состоит из 10 гласных (то есть–*i, ɨ, ü, u, e, ö, o, â, ä, a*) вполне способствует существованию в нём гармонию гласных, особенно палатального сингармонизма, и реже лабиального, что характерно среднеазиатским огузским языкам/говорам. Например: *käsip kälip–şu maçitkä xurmâ daraxını käsip kälip birqañça ustun qoyıptı*–‘к данной мечети поставили несколько колонн из дерева хурма’; *âdını-unıñ âdını hannana dep nam qoyıptı* ‘её (колонну) назвал ханноной (плачущей)’; *âşitipti–şunda sahabalar oturup âşitipti* ‘тогда (этот) разговор слышали сахаба (пророка)’.

Встречается особый тип сингармонизма с участием «нового» для говора гласного *â*: *yıǵlâǵân-änä şündä ustun yıǵlâǵân vâxtidä bâysülüqara digän bir ävliyâ bây kişi bârâkâ* ‘когда заплакала та колонна, там был один святой и богатый человек по имени Байсулукара’; *ömürbât-men rozanı ömürbât qoyǵânım yoq* ‘я всю жизнь соблюдал поста’; *toqsânğa–mänä yaşım ikkäm toqsânğa kelixâldi rozamni qoyǵânım yoq* ‘вот мой возраст уже восемьдесят восемь лет, я не перестал

держат пост'. Вышеописанный тип сингармонизма наблюдаются только в данном говоре и в другом северном огузском говоре Фариш-Багдан, поскольку такое явление не отмечено в трудах узбекских диалектологов. Сингармонистические отношения типичных «тюркских» гласных с заимствованным не-тюркским гласным—явление довольно интересное, так как ранее считалось, что только своеобразие тюркского вокализма способствует сингармонизму.*

2. Наличие первичных долгих гласных типа *ī, ī, ū, ū, ō, ō, ā, ā* (в частности, в огузских языках (диалектах) среднеазиатского типа (т.н. огузо-туркменской подгруппы) [Баскаков 1952:116]. Узбекской диалектологической наукой установлены факты наличия первичных долгих гласных в Иканском, Карабулакском и Манкентском говорах [Ўзбек диалектологияси 1978: 47-48; Юдахин 1927: 405-406]. В наших наблюдениях также установлены присутствие первичных долгих гласных: [e:] *še: väsi t̄llarini-mänâ qarabulağniki şēväsi t̄llärini örgänişkâ şyâqtän kelgänäkän* 'это он приехал оттуда для изучения говора и языка Карабулака'; [ā] *yāşliq-siz bir yāşliq pâytlärijizni qandaq ötkän qanča färzäntläñiz bar şu toğrisidä e:tippersänjiz* 'вы расскажите про своей молодости и сколько было у вас детей'. [ā] *ācarçılıq-ācarçılıq yılları vovduğu ottuzsäkkiz şundağı vaqıtlarnı e:tippersänjiz* 'расскажите про периода голода, про тридцат восьмого года' [i] *qiyim-tört oğlum bar üş qiyim bar* 'я имею четыре сына и три дочерей'; [ī] *işlägammiz-abdan işlägammiz bizlä kälxozdä* 'мы усердно трудились в колхозе'.

3. В огузских языках/диалектах среднеазиатского типа должно быть нижеследующий состав согласных звуков: p, [f], b, [v], w, m, t, [s], ş, θ, [t̄], ç, d, z, ž, ð, c, j, r, l, n, k, (q), [x], h, g, (ğ), ŋ [Баскаков 1952: 117] *.

В исследуемых говорах нами установлены все описанные согласные кроме θ, ž и w, которые особенно характерны огузо-туркменским языкам (туркменский, тухменский). Согласные f, v, q, x, ğ встречаются как основные фонемы, а также не только в заимствованных, но и собственно тюркской лексике (в том числе в изобразительных словах): [f] *uf-ādam uf tartıptı* 'человек глубоко вздохнул'; [v] *vomaydı (< bolmaydı)-bäcärmäsä vōmaydı* '(волю Бога) не исполнять-нельзя'; [q] *qırq-qırq säkkiz nävärä qırq bir eväräm bar* 'я имею сорок восем внуков и сорок один правнуков'; [x] *xanlığı-u växti piltäküş miltığäkän qoqan xanlığıniki, oruslarinkı beşätär* 'в то время войска Кокандского ханства имели винтовки с фитилем, а русские-пятизарядные' [ğ] *xāniğa-qoqan xanliğa betlär taşkand bəri qoqan xāniğa qaraydı* 'здешние земли, Ташкент все подчинялись (тогда) Кокандскому хану'.

Согласный [t̄] в разговорном языке карабулакско-манкентского говора отсутствует вовсе, так как этот звук встречается в составе заимствований из русского языка, и современные узбеки когда хоть разговоривают на литературном языке, произносят его как [s]: *pensiyä-pensiyägä sıqıp däkümütläştirip boğandankey*: 'после того как вышел на пенсию и оформил документов'

4. В огузских языках/диалектах наблюдаются озвончение некоторых в разных позициях слова, например, согласных ç>c, t>d и т.д [Баскаков 1952: 117]. Озвончение согласных звуков

* летом 2009 года, когда я побывал в Синцзян-Уйгурском районе КНР, в живой речи уйгуров наблюдал точно такой же тип сингармонизма; значить сингармонизм с заимствованным гласным встречается не только в узбекских говорах.

* в квадратных скобках фонемы, встречающиеся в заимствованных словах, в круглиг скобках—варианты фонем.

встречаются в материалах говора: *ç>c deŷqancılıq (<dehqonçilik) qoyağayay mäyli deŷqancılıq reŷqancılıq qılayıq ânâw desäm mätyaqub:äm kättägä yâzasız beş âltı saat dârs ämälläysizmi diydi* 'хватить мне (работать) пусть я занимаюсь крестьянским хозяйством, сказал я. А Матакүб говорит, вы пишете заявление на имя директора, получите 5-6 часов (в неделю) нагрузки и преподаете'.

t >d *ädını (<ätını<otini) unıñ ädını hannana dep nâm qoyıptı* 'ее (колонну) называли «ханной» (плачущей)'

6.3. Морфологические особенности говора

6.3.1. Падежная система говора

Как известно, огузские говоры узбекского языка имеют:

а) фонетически редуцированный формант родительного падежа *-ın/-in,-ıñ/-iñ*, и винительного падежа *-i* наряду с полными формами *-niñ/-niñ,-ni/-ni*;

б) фонетически редуцированный формант направительного падежа в позиции после согласного, например, *a:дама* 'человеку' и пр [Баскаков 1952: 121-134; Ўзбек диалектологияси, 1978:132-133]. Падежная система северно-огузских говоров в основном соответствует вышеизложенному (см. таблицу 3):

Название падежа	Аффиксы	Примеры из речи представителей говора
Именительный	-	-
Родительный	<i>-ıñ,-iñ;-ni,-ni</i> (<i>-dı/-tı...</i>)	<i>Bizäriñ tilimiz dünyädä yalğızâq. Başqa yerdä yoq bizärdi til</i> 'Наш язык (говор)-единственный в мире. В других местах нет нашего языка (говора)'; <i>men säyitvaqqas degänni oğlımân</i> 'я-сын человека по имени Саидваккас'
Винительный	<i>-ı,-i;-ni,-ni</i>	<i>Bizläriñ tillärimisi_başqa xalqlar käläkâyäm qıladı</i> 'Другие люди даже надсмеиваются над нашим говором'; <i>ö zümni ciyällärim:äm tütmäpti bäräkällâ tedim</i> 'даже мои собственные племянники тоже не держали пост, я сказал им: «молодцы»'
Дательный	<i>-a/-ä;-gä,-ğä; -kä,-qa,-qä</i>	<i>mängetä çıpqketti bü:gün</i> '(она) поехала сегодня в Манкент' <i>heç niyärsä çıqmağan çalğa shundayäm</i> 'ничего особенно не вышло (как пенсия) моему супругу';
Местный	<i>-dä /-da,</i> <i>-tä /-ta</i>	<i>İqanda bar mänşerdä bar</i> '(такой) говор имеется только в Икане и тут' <i>Şu bilän payğambärimiz vädä qıptı qıyâmättä cännätkä köçät qılışni</i> 'таким образом, наш господин Пророк обещал ей сделать ее в Судный день саженцем в раю'
Исходный	<i>-din /-tin;-dän/</i> <i>-dan;-tan/-tän</i>	<i>payğambärimiz mäkkädin mädinaga hicrät qıldı köçüppärdi</i> 'Наш господин Пророк переселился из Макки в Медину'; <i>seni qaysı çarvâqtin käsipkäğän bolsa şu çarvâqqâ köçät qılay</i> 'я сделаю с тебя саженца на тот сад, откуда тебя привезли'; <i>İştän qä;ğan emäsmän</i> 'я никогда не прогуляла'

Таблица 3. Падежная парадигма говора

Если сравнить данные нижеследующей таблицы [Bowern, Claire & Güşlat, Aygen 2009], в которых изображены падежные парадигмы разных огузских языков разного периода развития с падежными формами северно-огузских говоров, то сразу видно, большинство падежных формантов того или иного огузского языка имеются на материалах Карабулакско-Манкентских говоров (см. таблицу 4).

А также говору присуще т.н. «карлукские формы» падежных формантов, которые появились или вошли в коммуникационный процесс в процессе взаимовлияния с соседними карлукскими говорами и/или под воздействием литературного узбекского языка.

Следует подчеркнуть, что в падежной системе северных огузских говоров заслуживают особое внимание форманты двух падежей: родительного и исходного. Форманты родительного падежа имеет истинную «огузскую» форму с аффиксами *-iŋ, -iŋ*. Такая форма родительного падежа практически не наблюдаются в других говорах узбекского языка, кроме огузского или в других тюркских языках, кроме огузских.

Падежи	Др.тюрк	*Огуз	Туркм.	Азерб.	Гагауз.	Турец.
Именительный	-	-	-	-	-	-
Родительный	<i>-iŋ, -iŋ</i>	<i>*(n) iŋ</i>	<i>-(n) iŋ</i>	<i>-(n) iŋ</i>	<i>-(n)in, -an</i>	<i>-(n)in</i>
Винительный	<i>-(i)ğ</i>	<i>*-ı</i>	<i>-(n)i</i>	<i>-(n)i</i>	<i>-i, -y</i>	<i>-(y)i</i>
Дательный	<i>-ka</i>	<i>*(y)a</i>	<i>-(y)a</i>	<i>-(y)a</i>	<i>(y)a/-y</i>	<i>-(y)a</i>
Местный	<i>-da</i>	<i>*-da</i>	<i>-da</i>	<i>-da</i>	<i>-da</i>	<i>-da</i>
Исходный	<i>-din</i>	<i>*-din/-dan</i>	<i>-dan</i>	<i>-dan</i>	<i>-dan</i>	<i>-dan</i>
Инструментальный	<i>-in/-an; birlen</i>	<i>*(-an); *birlen</i>	<i>vilen</i>	<i>-la; -ilä</i>	<i>-lan</i>	<i>-la(n); (b)ile(n)</i>

Таблица 4. Падежные формы огузских языков разных периодов развития

Аффиксы исходного падежа *c-din /-tin* являются морфологическими элементами староузбекского (чагатайского) языка и как ни странно, эти формы сохранились только в северных огузских говорах, а не в современном узбекском литературном или разговорном языке. В свое время обратил внимание на это явление К. А. Юдахин [Юдахин 1927: 408].

Инструментальный падеж в говорах, по нашему мнению отсутствует, так как формант *bilän~vilän* ('с; вместе') проявляется больше как послелог: *mänä şu öylärni hämmäsini rushnoy özüm qolum bilän sağğānmän* 'я со своими руками (собственноручно) строил эти дома'.

6.3.2. Категория принадлежности говора

Категория принадлежности говора (ее правильно было бы назвать категорией притяжательности) не совсем отличаются от остальных «й»жающих говоров узбекского языка и по форме, и по количеству формантов, а также по их содержанию. Однако среди морфологических элементов говора присутствует аффикс притяжательности типично «огузской» по форме *-niŋki/-niŋki*, что образовано путем «аффикс родительного падежа *+ki/-ki*»: *o balanŋki xäräktiri qızıq ädi* 'характер этого мальчика был интересным'.

6.3.3. Другие морфологические особенности

Среди особенностей морфологических форм Карабулакского говора, отмеченной К.Юдахиним является специфическая форма глагола т.н. «прошедшего предварительного времени» (ученый приведет форму с глаголом *бер* (дай, отдать):

Ед. число	Мн. число
I <i>berdim edi</i>	<i>berdügük edi</i>
II <i>berdiñ edi</i>	<i>berdiñiz edi</i>
III <i>berdi edi</i>	<i>berdi edi</i> [31,408]

К. Юдахин отмечает эту форму глагола как «которая до некоторой степени совпадает с османской» [Юдахин 1927: 408], т.е. турецкой. Видимо, ученый имеет ввиду повествовательную форму глагола прошедшего времени в турецком языке («öğrenilen geçmiş zaman hikaye fiili») на-*dı /-du* [Türk Dili kitabı 2006: 15-116]. Однако эта схожесть только по смыслу, а по форме т.н. глаголы «прошедшего предварительного времени» резко отличаются от турецкого (*öğrenilen geçmiş zamanın hikayesi*)

В говорах аффикс множественности иногда, вместе с указательными местоимениями используется в усеченной и плеонастической форме как-*lalā qarındaş uruq bāri säksän öylük äkän, bulalā kötəriş qılıp, qudayarxanni ađdaradı* ‘они, все родственники в количестве восемьдесят семей, поднялись и свергли худаярхана’.

6.4. Лексика говора и его социолингвистическое состояние

Лексические особенности Карабулакского и других северных огузских говоров узбекского языка изучены наиболее подробно и разносторонно. Так, в монографической работе узбекского ученого Муллатая Бегалиева «Лексика Карабулакского говора узбекского языка» («Ўзбек тилининг Қорабулоқ шеваси лексикаси») [Бегалиев 2007: 27-60] освещены особенности основных лексических пластов Карабулакского говора. М.К.Бегалиевым исследован и интересующий нас древнеогузский пласт данного говора. Приведем ряд лексем с данной монографии, которые, по мнению автора, относятся древнетюркский (древнеогузский) пласт лексики Карабулакского говора узбекского языка:

aqırın ‘медленно, постепенно’, зарегистрировано в «Диване» Махмуда Кашгарского в форме «aqrı»;

añız ‘поля после уборки урожая’, ‘пастбища’, зарегистрировано в «Диване» в форме «añız» [9, 27-28];

äkäçi ‘старшая сестра’, зарегистрировано в «Диване» в форме «ekä»;

baldız ‘свояченица’, зарегистрировано в «Диване» в форме «baldız»;

emgäk ‘труд, трудность’, зарегистрировано в «Диване» в форме «emgäk»;

yarış ‘состязание’, зарегистрировано в «Диване» в форме «yarış»;

yumurtqa ‘яйцо’, зарегистрировано в «Диване» в форме «yumurtğa» [9,28];

kärpiş ‘кирпич’, зарегистрировано в «Диване» в форме «kerpiş»;

saq ‘бдительный, трезвый’, зарегистрировано в «Диване» в форме «saq» [9,29];

tavar ‘товар’, зарегистрировано в «Диване» в форме «tawar» [9,30];

yađi ‘противник’, зарегистрировано в «Диване» в форме «yađi» [9,32]. Этот список можно продолжать*.

В данном исследовании М.Бегалиева имеются ценные наблюдения и анализы в отношении более 2000 слов тюркского слоя лексики Карабулакско-Манкентского говора [Бегалиев 2007: 27-60]. Данными наших наблюдений, проведенными в 2008 и 2009 гг. в Южном Казахстане и в 2010 году в населенных пунктах Янгикышлак, Асмансай и Баланд Асман Фаришского района, что на северо-востоке Узбекистана (где живут также носители «северных» огузских говоров), полностью подтверждены выводы М.Бегалиева в отношении характера лексики говора (*см. приложенным текстам*). А также следует согласится тезисом М.Бегалиева о том, что в лексике говора в основном сохранились особенности древнетюркского (древнеогузского) языка, и основной словарный состав речи и понятийный аппарат представителей говора основаны собственнотюркской лексике [Бегалиев 2007: 100-101].

В районах Сайрам и Туркестан Южно-Казахстанской области, где расположены исчезающие огузские говоры, количество и этнический состав коренного населения меняется быстро и не в их пользу. В общей популяции региона увеличивается количество казахов как доминантный этнос (что является естественным). А количество узбеков и носителей огузских говоров уменьшается в процентном отношении от общего числа населения. А также наблюдается поселение в эти традиционные ареалы огузских говоров (т.е. села Икан, Карабулак, Манкент, Карамурт) этнических казахов и других типов населения, которые не являются носителями огузских говоров.

С другой стороны, в этих местах в прошлые десятилетия активно культивировался отказ от говоров в речевой коммуникации как ‘от пережитков феодального прошлого’ и быстрый переход на литературный язык. В результате такой языковой политики определенная часть населения сознательно отказывалась от говора в речевой практике. Вместе с тем, в наше время под воздействием радио, телевидения, цифровых технологий и других современных средств коммуникации, которые быстро распространяются среди населения огузского ареала (как и везде). Как результат разговорный язык молодого поколения представителей огузоязычного ареала активно сближается с литературным узбекском или казахским языками. Таким образом, говоры огузского происхождения Южно-Казахстанской области в настоящее время находятся под угрозой исчезновения.

7. Заключение

Говоры населенных пунктов Карабулак, Манкент, Икан и Карамурт, находящиеся на юге Казахстана, по основным характеристикам их фонетики, морфологии и лексики относятся огузскому наречию узбекского языка (северно-огузские говоры). Вместе с тем, они являются реликтами древнеогузского языка, просуществовавшие в этих территориях с древнейших времен. Несмотря на того, что после переселения огузских племен из низовья Сырдарьи на другие части Евразийского континента произошли примерно 1000 лет и больше, северно-огузские говоры сохраняли основные особенности огузских языков в большей части в фонетике и лексике, в меньшей части в морфологии. Вместе с тем, карлукское и кыпчакское языковое

* Ценные наблюдения по собственно тюркскому пласту лексики Карабулакского говора изложены в страницах 27-60 данной монографии, автором анализированы примерно более 2000 слов-лексем.

окружение оказывало сильное действие грамматической структуре говоров.

В наше время ареал существования древне-огузских говоров уменьшается, параллельно с этим уменьшается огузские черты и особенности говоров.

В целях охраны огузских говоров и донести их до будущих поколений, а также для продолжения дальнейших исследований по древнейшим огузским говорам следует применять следующую стратегию:

- а) произвести как можно больше записей по говору при помощи современных аудиовизуальных средств ;
- б) создать специальную фонотеку и видеотеку материалов говора;
- в) разработать данные и материалы по говорам современными методами лингвистической науки;
- г) агитировать и поощрять среди жителей сёл Икан, Манкент, Карабулак и Карамурт использования в частных беседах традиционный говор и манеры разговора.

Образцы из говоров огузского происхождения южно-казахстанской области

1. Село Карабулак

1.1. Сказание О Пальмовой Колонны Месжида

Сказитель: Саидваккас Бердыев, 88 лет, с начальным образованием, живет в селе Карабулак с момента рождения (за исключением период службы в рядах Советской армии) без выхода на другие регионы.

1. bīzlārni tilimis dünädä yâlguzâq. bâşqâ yerdä yoq bīzlārni til īqanda bar mänşerdä bar. dünävīzdä bīzlārni tildäk til yoq. bizlāni tilimiz eng yâlpâq til. bizlārni tillārimisi başqa xalqlar käläkâyäm qıladı.

[наш говор (язык) единственный в мире. Нет на другом месте (подобный говор). Наш говор существует в Икане и тут только. Нет в мире такой говор, как наш. Наш говор очень плоский. Другие люди надсмеиваются над нашим говором]

2. mänäendi e:tişi boyıçä xudayıtaala ü dünyada üş til bilän soraydi teydi. üdunyada üş til bilan teydi. birincisi ärâp tili ekän, ikincisi pârs til ekän, üçünçi türkiy tili ekän. mänä bīzlārni tilimisni türkiy til deydäkän. şu üş tildä soraydi âxirättä digän gäplārī var endi.

[как рассказывают, Господь Бог на том свете ведет допрос (людей) в трех языках: первый язык–арабский, второй язык–персидский, третий язык–тюркский. Наш язык является тюркским. Есть разговоры, что этих трех языках ведутся допросы (людей) в Судный день]

3. xōş päyğambärimiz mäkkädin mädinaga hicrät qıldı teydi, köçüppärdi teydi. o kâfirlārni nīmäsīdän qattıq qıynalıp. şundä kübä degän yergä bârıpcüşti teydi. kübä degän yergä bârıpcüşti sahabalar bilän teydi. şergä barğannankey: birär yılça turıpqâldı teydi.

[Так, наш господин Пророк переселился из Мекке в Медину. Он очень мучился от злых дел кафыров и переселился вместе со спутниками на местечку Куба. После того он там находился где-то около года]

4. şündä bir mâşit sâpti. uzuni yüz gâz, eni qırq gaz qılıp mâşit sâpti. şu mâşitkâ xurmâ dârxini bülärni käsip kâlip birqañça ustun qoyıptı. päyğambärni özi başvob sâğanäkâ.

[Тогда он там построил мечеть. Длина мечети была сто газов, а ширина сорок газов. Он вырезал пальмовые деревья и изготовил из них колонны для мечети. Пророк сам возглавил строительные работы (мечети)]

5. ustun qoyup, uniñ täpäsiga şaxlärni salıp, dabda qılıp ādamni källasi başı tegmaydigan qılıp mâşit sâğanäkâ. şuyerdä birâz türıppalıp nâmazni şettä oquyäräkän sahabalar bilän.

[Он поставил колонны, а крышу сделал с ветвей деревьев с высотой роста человека. Он некоторое время жил там. Он совершил намазы со спутниками в этой мечети]

şündä bu kişi şuyerdä oqup yürüp bâyâğı ustunni tubigä bârip qutba oquyäräkän päyğambärimis. birâz oqup yurgändä bir sahaba ya raşüliällâ qaçañğaça tikkâ turıp oquysız, bir minbär yasayıq şüñä şıqıp oquñ degända mâqul depti, mäyli depti. şünibilan bir minbär yäsäpti. minbärni mänayergä qoyıp, imamıñ ong tərəfiga qoyıp, päyğambärimis endi ustungä qaramastin minbärgä çıqıptı. minbärgä çıqsâ, ällâni quduräti ustun bozlâpti. bozlâpti hi-hiläp. ondan keyin bârip bîr āzdän keyin xutti halıqı botadin äcräp qâğan tüyädäk bozlâpti. ondan keyin bârip ānâni emçägidägi bälğağa oxşar baqırıp yıǵlâpti teydi.

[В то время наш господин Пророк читал намаз и совершил хутбу около той колонны. Через некоторое время один из сахаба говорил ему: эй, Посланник Бога, до каких пор в будете молится на ногах, для вас мы построим минбар, и вы будете молится на минбаре. Пророк сказал «согласен». Таким образом, построили минбар. Минбар поставили на правую сторону имама. После того Пророк не приближаясь колонне, поднялся на минбар. Он поднялся на минбар и тогда силой Божья колонна начала плакать. Плакала как верблюд, потерявший детеныша]

6. päyğambärimis darhâl turıppârip ustunni quçâqlâpti. qaltırây başlâpti ustun. uniñ ādını hannana dep nam qoyıptı. hannana degän söz yıǵlâq ustun degän sözäkän.

[Пророк тотчас поднялся и пошел, обнял колонну. Колонна начала задрожать. (После того) он дал имя колонне как «плачущая»]8) ey hannana yıǵlâmâ, ägär seni qaysi çârvâqtin käsipkägän bolsa, şu çârvâqqa köçät qılay. qaytadin tāmur âlip, mevâñni xalq yesün. ägär üni xaxlamasñ seni cännätkä köçät qılây. ällâniñ doslârî, ällâniñ sâlıq bändäläri mevâñni yesün deptü.

[эй, «плачущая», не плачь (сказал он). Я буду делать тебя саженцем на тот сад, из которого тебя срубили и привезли. Ты будешь заново пустить корни и расти, твои плоды будут есть люди. Если ты этого не хочешь, я буду делать тебя саженцем на райский сад. Друзья Аллаха и его верные слуги будут есть твои плоды (сказал он)]

7. şunda sahabalar oturup äşitipti bärini endi. şunda päyğambärimis ikkisini birini xayla tegändä, ya raşüliällâ bu pâniy dünyâ bilän men qızıqmaymâ , meni cännätkä köçät qılıñ, ällâniñ doslârî mevämni yesün deptü.

[Спутники сидели (там) и все слушали. Пророк сказал (колонне): выбирай одного из них. Колонна ответила: «Эй, пророк Аллаха, мне не интересен этот мир переходной, посадите меня на рай сажанцем и друзья Аллаха пусть кушают мои плоды]

8. şuni bilän payğambärimis vädä qıptı qıyâmättä cännätkä köçät qılışnı. änä şündä ustun yığlâğân vâxtidä bâysülüqara digän bir ävliyä bây kişi bârâkâ. qaçân şu ustunni yığladi dep hängämä qılsa yığlâräkän. ey mominlär, e xalıq, bir qurğaq ustunğâ âllâ cân pâyda qılıp şunçalık yığlâtip payğambärimizi oquyduğân qutbasını äcrälip qoğannankey: şundâq yığlâyti, payğambärni yüzünü körüpturip negä bizlâ yığlâmaymız? yığlânlâr, payğambärimizni tirik vâxtidä ziyârat qılıp yığlânlâr, şundâq degänäkän.

[Таким образом, Пророк обещал ей сделать ее саженом в райском саду в Судный день. В те времена, когда колонна плакала, там находился святой и богатый человек по имени Байсулукара. Когда разговор шел о колонне и ее плаче, этот человек все время плакал и говорил: эй вы, верующие, эй вы, народ! Всевышний оживил и заставил плакать сухой колонны. Почему не плачем мы, (каждый день) видя лицо Пророка? Плачьте, увидев живого Пророка. Так говорил он].

1.2. Разговор О Посте

Сказитель: Саидваккас Бердыев, 88 лет, с начальным образованием, живет в селе Карабулак с момента рождения (за исключением период службы в рядах Советской армии) без выхода на другие регионы.

Сокращения:

S. B.-Саидваккас Бердыев.

Y.—Исследователь и его напарник.

1. S. B.-roza tutqan âdam kâm jüdä. keçä meni cerikif iftarğa çaqırıvdi. tüşsäm bâri âçıq. o äcâptâvür yığitlâr âçıq. öv, roza neyä tutmadınlar? e: dâdâ, yaramaymız rozağa, deydi.ö zümni ciyällärim:âm tutmadı, bârâkâllâ tedim. siz rōzasizma? hä, rōzamän.

[Люди, державшие пость очень мало. Вчера меня Жериков пригласил меня на ифтар. Пошел туда, (смотрю, сидят) одни не державшие пость. (Я говорил им), ну, почему вы пость не держай? (Те ответили) мы не можем держать пость. Даже мои племянники не держут (оказывается). Я сказал им «молодцы». (они) спросили: вы держите пость? Да, я держу]

2. Y:-siz rōzasiz-da?

[-Вы держите пость, да?]

3. S. B.-hä, men rozanî ömürbât qoğânım yoq. paqat ärmiyädä yürüp rozanî şundâq tutâlmay qaldım. bolmasa mäsälän valla rozağa çidâyalmây açıvarğanları boldı, deydi. ö, sen tâşni yalağansan sen neyä rozanı açmaısan, deydi maña. hä, allâ şükür, mänä yâşım ikkâm toqsânğa kelixäldi rozamni qoğânım yoq, xuda xäläsä...

[Да, я держу пость. Всю жизнь я держал пость. Только в период службы в армии не мог держать. Говорили, что были (люди), которые не выдержали и перестали поститься. Мне говорят, ты упорный человек. Да, слава Аллаху, вот мне восемьдесят восемь лет, и я (никогда) не перестал держать пость]

4. Y.-hä çärçämäñ, tağa

[-Да, не уставайте дядя]

5. S. B.-birxilläri tutmañ, çärçäp qālasiz teydi. allāa şükür, allā qanāat berädi.

[Некоторые мне говорят: не держите пость, а то устаёте. Хвала Аллаху, он даст силу и терпения]

1.3. Рассказ О Своей Жизни Таджи Саматовой

Сказитель: Таджи Саматова, 89 лет, не грамотная, живет в селе Карабулак с момента рождения без выхода на другие регионы.

Сокращения:

T.S.—Таджи Саматова

Y.—Исследователь и его напарник.

1. Y.:—men säyitvaqqas degänni oğlimā . bu kişi yäponiyädin käpti. yäponiyä degän дәvlätни biläsiz-ğo
ō uzaqta

[-Я-сын человека по имени Саидваккас. Этот человек приехал из Японии. Вы знаете (наверное) государство Япония, которая далеко от нас]

2. T. S.:—eşitämän-ğo

[[(-Да, я) слышала о ней]

3. Y.:—şyaqtän kelgänäkän. mänā: qarabulağniki şe:väsi tällärini örgänişkä şyaqtän kelgänäkän. hazir
ādām bilän oturup bīpäs gäpläşti. şühbätläşgännan ke:n, ādām mennänäm kättä taci apañ bar, bīr
appañ...

[-(Он) приехал оттуда. (Он) приехал оттуда для изучения говора Карабулака. (Он только что немного беседовал с моим отцом. После беседы отец говорил (среди жителей села) есть люди старше чем я (например)-Таджи апа. Сходите к ней.]

4. T. S.:—seksân toqquzğā çiqdim-ğo

[-Мне восемьдесят девять лет же]

5. Y.:—hä, xuda xäläsä, toqsānğa çiqıpqaldıñız. şu bīr kitāp yazmaççı äkän biyaq. şunıñ bilän bir
sühbätläşäy dāp kälidiydi

[-Да, с Божьей помощи вам уже 90 лет. (Этот) человек хочет писать книгу. Поэтому (он) пришел к вам для собеседования]

6. T. S.:—kegäniñlär yāxşi

[-Добро пожаловать]

7. Y.:—siz bir yāşlıq päytläriñizni, qandaq ötkän, qança färzäntläñiz bar, şu toğrısida e:tippersäñiz. bu
yāzıp aladı ekän.

[-Вы расскажите о годы вашей молодости, как они прошли, сколько у вас были дети. Расскажите об этом]

8. T. S.:—qandaq pārzätim bar? tört oğlum bar, üş qiyzim bar. şu-pārzättän. üçisi ölgän. bir oğlumus
toqmurōğu. ändi bīzlāni hiçnīmāyā oxşatmaydı biyedāğılar. mendän yaşlar pensiyäni abyatıptı
gümbüllätip. apdan işlägammiz bizlä kälxozdä. şāmurat digän rayis tüşgän mängättän. qiyşniküni
işlätkän şāmurat digän bizäläni. zämbir tökkänmis-tä. nuri tokkanmis cerlärgä.

[-Какие у меня есть дети? (У меня) были четыре сыновья, три дочери. Вот такие у меня дети. Трое из них (ныне) покойные. Один из моих сыновей—Токмурад. Теперь нас здешние (власти) нас за человека не принимают. Те люди, которые моложе меня, получают большие пенсии. Мы усердно трудились в колхозе. Был такой председатель (колхоза) из Манкента по имени Шамурад. Он заставил работать нас даже зимой. Мы вывозили навоз на поля]

9. Y.: -kälxozdä işlägänsiz-ä?

[Вы работале в колхозе?]

10. T. S.: -kälxozdä apdan işlägammis-qu. paqtalarnı apdan tergämmis, yüs keläläp. hä, bizär apdan işlädük.

[-(Мы) много работали в колхозе, собрали много хлопка, по сто кило. Да, (мы) работали в колхозе усердно]

11. Y.: -uruş päytläri

[-А во время войны?]

12. T. S.: -uruş päytläridäyäm işlägammis. çal bayaqış uruş päytidä... unu buyerdä äpqağan çalını-da. bəri ädamlar ketipqağan. tiräktirlärgä başvolıp apdan işlägän çalım. heç niyärsä çıqmağan çalğa shundayäm. pensiyäni käm be:gän hämmädin. bayaqış olupqaldı mänä. seksän toqsanğa çıqtı, ondan:am köpkä çıqtı çal. xıyłağa cıqıp öldi.

[-В годы войны тоже работали (в колхозе). (Покойный мой) муж во время войны был оставлен здесь, хотя все ушли (на фронт). Мой муж руководил трактористами и усердно работал. Ничего (как пенсия) не вышло на мой бедный муж. Мало пенсии давали ему в сравнении с другими. Вот, бедный умер. Когда он умер, наверное ему было восемьдесят, то ли девяносто лет, даже больше. Он умирал в старшем возрасте]

13. Y.: -hâzir pensiyä âläsizmi?

[-Ныне вы получаете пенсию?]

14. T. S.: -pensiyä onmiñ alaman. bizärgä pulni käm çıqarğan. şūyndaq işläsägäm. işlämägän yäşlar pulni şundaq kop âlâdu.

[-(Я) получаю пенсию десять тысяча тенге. Однако, мало нам установили пенсию. (Более) молодые (люди), которые работали или не работали (в свое время) больше нас получают]

15. Y.: -dunyâniñ tuzilişi şundäy-da özi. oqış-yâzişni biläsizmi? sävâdiñiz bârmi?

[-(Не унывайтесь) мир так создан (изначально). Вы грамотная? У вас есть грамотность?]

16. T. S.: -yo-yoq. oquğan yemäsmän.

[-Нет, нет (я) никогда не училась]

17. Y.: -mäktäptä oqimägänsiz?

[-Вы не учились в школе?]

18. T. S.: -yoq-yoq. mäktäp yoğidi bizärni vaxtimistä, oquğan yemäsmän. nevärälärim oqup yatıptı mäna, xudayğa şükür. Beş altı neväräm bar qolumda. qırq neväräm bar, evärälärim xıyła bolup qaldı.

yüribmis mänäkäy apdan yaşta işläp-ışläp ändi... hä, säyitvaqqastäyäm işlägämmän. ketmän çäpqämmän. säyitvaqqas zivenäydi rävatçidä.

[-Нет, нет. В наше времена не было школы, (поэтому) я не училась. Слава Аллаху, вот мои внуки учатся. Со мной (живут) пять или шесть внуков. (Я) имею сорок внуков. Правнуков тоже немало. Вот живем так (неважно), хотя в молодости работали очень много. (Чуть забыла), я работала с Саидваккасом, была кетменщицей. В то время Саидваккас был звеновым]

19. Y.: -buyerdä qanaça kälхоз bor edi?

[-Какой колхоз был тут?]

20. T. S.: -kälхозnıñ ädını cillä bilmäymän nimä boğanäkän. mäyä zapхозğa ötüpketti-ğu keyin. iştäñ qä.ğan emäsmän. hâlğaçä işläymän. öyümni işşini dâ.

[-Я не знаю уж названия колхоза какой был. Позже они стали совхозами. Никогда не прогуляла на работе. До сих пор работаю, сама делаю домашние дела]

21. Y.: -tandır häm qılasızmi?

[-Вы делаете тандыр тоже?]

22. T. S.: -tandırda kälın var-ğu. kälın işläydi ändi. üç-tört yıl boldı, endi tandırda nân yâşıñı qoydum men.

[-Тандыр делает моя невеста. Теперь работает невеста. Последние три-четыре года я перестала пекать лепешку]

23. Y.: -yö, bu salınğan oçaqlarıñı soraydı.

[-Да нет, он спросил про эти тандыры (которые стоят)]

24. T. S.: -hä, oçaqlarıñı kälın sağan-ğu.

[-Эти тандыры смастерила моя невеста]

25. Y.: -sızdän örgängän-dä?

[-(Она) училась на это ремесло у Вас (наверное)?]

26. T. S.: -hä, kälın saladu ikki yıldan buyaqqä. men onbeş yıl oçaq soldım. lây tepküläp. kälın, mäñgättän äğänmis-qu kälinni. mäñgätä çıqıpketti bugün.

[-Да, ныне, последние три-четыре года тандыр делает моя невеста. (Я) пятнадцать лет делала тандыры, пиная в грязь. Наша невеста из Манкента, сегодня она ушла туда]

27. Y.: -âçărçılık yılläridä qändäy bolğan edi?

-âçarçılıq yılları vovduğı ottuzsâkkiz, şundağı vaqıtlarıñı e:tippersäniz, qarabulaqta qandaq voğan? qandaq özuñlar, aylarlar qandaq voğan?

[-Ачто было в годы голода?

-Были же годы голода (тридцать восьмой год), расскажите об этом. А как было (голод) в Карабулаке? Как было с семьей и вы сами (в этот период)?]

28. T. S.:-qarabulaqta qandaq voladı, heçkim qāğanemäs. Bizlä mänşu qırğa köçüpçıqqanmıs, mulläkäm be:çaranıñ öyiniyäm sätivap. şunda ikköy aq qağan. ādām bilän abdäzim dādāmlā qağan. barı qırılıp ketti-qu, ādamlar qağanyoq aşıqtan.

[-Как было в Карабулаке (говорите)? Никого не осталось (в живых). Мы переселились на этот холм, купили дом (нашего, покойного) у Муллы-аки. Остались (в живых) только две семьи. (Семья) моего папы и дяди Абдуазима. Все умирали подряд от голода. Не осталось людей (по причине голода)]

29. Y.:-silā mänşettä turar ediñlämi?

[-(Тогда) вы жили тут?]

30. T. S.:-hä, turaredik. ādām cuğaz haydayduğan edi. şuni satıp aytöğur, күnkörüp aydak volup oturdük, cilli āşqamadük. başqalar qağanyoq hişkim qağanyoq. bu qırda hiş qağan adam boğanyoq. keyin köynedä köpäyip ketti-ğu. ādam qāğan emäs. hämmäsi ölüp qağan.

[Да, мы жили тут. Мой папа был мельником. Продавая (муку), так сказать, мы остались в живых, жили хорошо. Не голодали сильно. А другие не остались (все умерли), никто не остался. Никого не осталось на этом холме. Потом, по позже (тут) умножались люди. (А в тот период) не остались людей, все вымерли]

31. Y.:-stälın ölgän päytini esläy ālasızmi?

-stälın ölgän päytini äsläy biläsızmi, deydi

[-Вы помните о смерти (и похоронах) Сталина?

-Можете вспоминать о кончине Сталина говорит (это человек)]

32. T. S.:-äsläyālmāymän oni. özini bilämän-ğu, äsläyālmāymän-dā. özüm cilli sävātim yoğvoğandankey:... pensiyägä çüşgändäyäm qol qoyıñniyäm bilmäymän. özü qolqoyupō zi berädi-dā. Bilmäymän, oqumāğāndān keyin bilmaydümän-dā.

[-не помню его. Знаю его самого, но не помню. (Потому что) не грамотная же я. Когда за пенсией схожу, не подпишу ничего, (кассир) сам подпишет, сам дает мне деньги. Не знаю, раз не грамотная, значить не знаю]

33. Y.:-birāntä ertäkmi rivâyätmi biläsızmi. şuni aytib bersänjiz häm bolädi.

[-Если вы знаете какую-нибудь сказку, можете её рассказать]

34. T. S.:-cillä undāqlärni bilmäymän.

[-Я не знаю такие вещи]

35. Y.:-nevärälärgä ertäk äytippergänsiz çığar?

[-Вы не рассказывали сказки своим внукам?]

36. T. S.:-yoq, undāqlärni eytkän emäsmän. iş bilä āvvärä bolup. yüripmis-tä mänşundāq ämälläp.

[-Нет, не рассказывала ничего такого. (Потому что) была занята работой. Вот так мы справляемся жизнью]

1.4. Рассказ О Своей Жизни Хамракула Карбаева

Сказитель: Хамракул Карбаев, 82 года, с начальным образованием, живет в селе Карабулак с момента рождения (за исключением период службы в рядах Советской армии) без выхода на другие регионы.

1. ottuzüçünçi yilnī yoqçuluğı alamätidä tört pärzätmiz, üç oğul bir kīymiz, bir kämpir. kämpirimizäm ayağı çölâ: voğan, köyüp qalğan ikkälä ayağı. şu, atadın yetim qağambiz bizär. yetim qağammiz. bu kämpirimiz härtögül ämälläp bizärni tärbiyäläp kättä qıldı. kättä qıldı

[В (тысяча девятьсот) тридцать третьем году в условиях голода остались (сиротой) мы четвером. Три братья и одна сестра, еще была старуха. А старуха была хромой, (потому что она) сжыгала обе ноги. (Таким образом,) мы осиротели. Эта старуха как-то могла нас воспитать и ухаживать]

2. peşänämistä bir siyir bardı, muniyäm kälxoz äkkelqāldı. kälxoz äkkelqāldı dāğı şu mänäşe:dāği yetti öygä süt berip bayağı kämpirnī zästävit qıldı. zästävit qıldı. bizärdin äjrätip siyirni apketip keyin apkelip berdi dağın mänşu yetti öyni täminläysän dep

[(У нас) была одна корова, ее тоже забрали в (распоряжении) колхоза. Колхоз забрал ее. Еще заставили нашей старухи обеспечить молоком семеро семей вокруг. (Сначала) они забрали корову, а потом вернули, приказали обеспечить семь семей]

3. bäri â:çlıq yılı. äqat yoq o vâxlar. şündäy kün kaçürüp, kälxozni zığırzarıda soqa häydädim soqa. şyaqta avqat berdī dalada. avqatnı yep yāşädım, zorğa äpläymän bayağı atlarını öküzlarını qoşuvğa. işlāş keräk-kü nimä bolsa. säylāv huquqa yetkännän ke:n paxtada işlädik kälxozdā. paxtada işlāp, äcäptögür että daramat. işlāgändän keyin avqat bepül.

[(были) годы голода, не было еды в те времена. Вот так жили, и (наконец) начал работать в леновом поле колхоза на пашне. Там, на поле (мне) давали еду. Ел эту еду и (остался) в живых. Еле мог контролировать лошадей и быков на плуге. Работать надо было любой ценой. (Когда) я имел права выбрать и быть избранным, начал работать в хлопковых полях колхоза. За работу на хлопке (хорошо платили,) доходы были в порядке. А еду давали бесплатно как работнику]

4. keyin kälxozda işlävyürüp emteesgä (MTSgä) yibärdi meni. tiräktir oquşunu oquysän dep emteesgä yübärip birâz vaxt oquttı dağı tiräktir häydätti. tiräktir häydägännän keyin sal endi dārāmätlär äcäptävür vobqaldı dağı ükälärimnī, anam beçäränī baqaduğan bopqaldım.

[(потом) я продолжал работать в колхозе и меня направили на МТС. Направили для учебы тракториста, немного учился там. (потом) я водил трактора. (поскольку) я работал трактористом, доходы были хорошие, я (уже) стал кормить моих братьев и сестер и (покойной) мачехи]

5. şunbilän birkäm ottuz yıl tiräktir häydädim. keyin tiräktirgä yaramay qaldım. käsäl vopqaldım dağı naçar vopqar, tiräktirgä yaramay qaldım. şundın kälxoz uvaxtı nevoldı dağı säpxoz vopqaldı. säpxoz voğandın säpxozni diriktiri sen dedī kobıyl tiräktir häydädiñ gāräjdä tāmırçı vomay qaldı, sen burun çimgättä qorğaşın zavotta birâz vaq işlāgänsän, şuniña deydi, şuniñ naticäsidad qolunđan kelädi, dāp tāmırçılıkkā qoydı. tāmırçılıkkā altı yıl işlädım, küznestä. säpxoz völdi altı yıl işlädım.

[вот так 29 лет я работал трактористом. Но потом не мог работать на тракторе. Я заболел. Стал больным и не мог работать на тракторе. В те времена колхозы стали совхозами. (Тогда)

директор совхоза говорил мне, что ты много лет работал трактористом, (ныне) у нас в гараже нет ремонтника, ты и раньше немного работал в Чимкенте на свинцовом заводе, поэтому ты можешь работать (там мастером-ремонтником), и направил меня работать на ремонтную мастерскую. (Я) работал кузнецом на мастерской шесть лет. (в период) совхоза работал шесть лет]

6. alti yıl işlägännänkey: manâvi öduñ yîsiği, kömürni yîsi bilän ikküzüm körmây qaldı. közüm yaşlanıp körmây qaldı. cā qıynaldım. şundan doktorgä qatnap, näriberi qılıp bir yıl azapta yüripmân. azapta yürip keyin közüm sâl körädigän boğandankey: ğubâr bilän açkä bilän yürädigän qığannan keyin qarab otırış yoq, balaçāğanı baqış keräk, häli öylängän ämäsmän, üydägi yetimlärni baqışım keräk, anamni baqışım keräk.

[после шесть лет работы мои глаза не удержались, из-за тепла огня и запаха угля мои глаза начали ослепнуть. Текли слезы (из глаз) и не видел ничего. Мучился сильно. Потом ходил доктору около года и мучился (в это время), потом глаза начали немного видеть. Видел смутно и начал носить очки. Но не сидел сложа руки, надо кормить семью, кормить надо сироты нашего дома, и нашу старуху. (В то время) я был не женат еще]

7. yetti yıl poştada işlädim. yetti yıl gâzıt taşıdım. ovaxlarda köp gâzıt vâr, ikki somkâni toldurup berâdi. zorġa arqalayman, zorġa äşâkkâ artıp, zorġa tarqataman bayaġılarnı. birxili gün keç vopketâdi. şu axvalda kün keçürüp, axırıda poştayağam yarayamay qaldım.

[семь лет работал на почте. Семь лет таскал газеты. В то время газет было много, (с почты) давали две полные сумки, я с трудом грузил их на ишак и с трудом распространял газеты. Очень поздно был иногда (конец работы). Живя таким образом, в конце концов я был не в силах работать и на почте]

8. käsäl vopqaldım daġı. pensiyägä cıqışqa häli uzaġidi endi yaramayman işğä tedim. käsäl vopqaldım, naçar vopqaldım. şunġa töryil öydä yürdüm. pensiyä bergän yoq. töryildän keyin bayaġı pensiyägä räysäbizga bârdım. dâkümüt tapşurġanı. şundan pensiyägä cıqıpkettim. şunuñ bilän pensiyä alıp öydä qâldım. undänkey: öyländik, bala-caġalı boldük.

[опять заболел (я), до выхода на пенсии было еще далеко, (я говорил) не гожусь я на работу. (я) заболел, стал больным человеком, потом 4 года сидел дома. Пенсию не давали. Через четыре года я обратился в райсобец за пенсией. Для сдачи документов. После того вышел на пенсию. Таким образом, вышел на пенсию, потом женился и обзавелся детьми]

9. şuni bilä onbir pârzät kördüm. mänä hazir xudayımdan aynanay toqquzu bar, ikkisini beripqoydük. şularnı tärbiyäläp, mänäşu yaşqa kâldim endi

[таким образом, у меня родились одиннадцать детей. Ныне слава Богу, живы 9 из них. Двоих забрал к себе Бог]

1.5. Рассказ О Сыне Чабана, Который Стал Муллоу

Сказитель: Хамракул Карбаев, 82 года, с начальным образованием, живет в селе Карабулак с момента рождения (за исключением период службы в рядах Советской армии) без выхода на другие регионы.

1. allatāla emir qıptiki bizärgä roza tut, nāmâz oqı, qoluñnan kegänçä yaxılıq qıl, degän ämirni allah taala buyurıptı. Hä, bu käsälñiñ arqasında ämirni bęcärip ämälläp keläyäpmän men şuvaqqaça.

[Аллах всевышний приказал нам держать постъ, совершить намаз, сделать добро (другим) как сможешь. Эти вещи приказал нам исполнять (Аллах). Я до сих пор, несмотря на болезни, постараясь исполнять эти веления]

2. endī, bul:äm qärzekän, allah taalagä qärzekän, mäcbüriy ekän. endī qıynalsam:äm şunu tutup, ämälläp kün keşiryäpmiz.

[так, это тоже долг и обязанность перед Аллахом, хоть и трудно я исполняю (их). Так мы живем]

3. endī, bir çâl, qoyçı çâl boğanäkän şu bälasiğa äydipti balam, bu allah taalanıñ ämirini bęcäriş keräk. bęcärmäsänj vomaydı. köpçilik, kättälärni qığanını qılış keräk dep bayağı balasiğa näsät qıptı. balasī, māquıl qılay, neğıliş keräk? tomâlâp tur men ölüp getemän, yatıp tur depti, bayağı namaza yatıp tur depti.

[(говорят) жил-был один старик, который пастухом был, советовал сыну «сынок мой, надо исполнять чего повелел Аллах, не исполнять их нельзя, надо делать как поступают старшие (люди)». А сын спросил, «что делать?». Переворачивайся и вставай, я умру, а ты ложись и вставай (говорил он). То есть ты садись и вставай для намаза (говорил он)]

4. şundä bayağı qoyni häydäp çıqıp ketäräkändä dalağa, bälän täpägä baradıäkändä bayağı tomâlâp tomâlâp tomâlâp päskä tüşäräkän. şoaxvalda qoyäm kedeverädi ikkiyaqta yayılıp, bu bayağı tomâlâp kününü ötkäzädikän azandan keçkäçä tomâlâp yürüp. üstidä birdana kiyimi qalмай, bəri yırtılıp, çökilär etlärini tızıp bəri qanap ke:tädiäkän tikändän

[Тогда тот парень (ежедневно) со своим стадо выехал на поле, поднялся на высоту и перевернулся неоднократно и упал вниз. Стадо баранов шло впереди развертываясь на две стороны. (Тот) парень таким образом с утра до вечера переворачивая скоротил дни. (У него) в теле не остались никакие одежды, все порвались, из-за шипы текла кровь с его туловища]

5. bayağı bāla tomâlâp päskä çüşgändä xızr äläy:isslām kepqaladı. kepqagandankey: botam, nimāā yatıpsā deydi. manşunağa atam bir nasiyät qığanıdı deydi, şuña tomalap turıpmā diydi. o tomalağan mundâq vomaydı teydi, mā mundâq volâdı teydi da çökkä çüşüp otqızadı dağın bayağı namaz tärgälärini örgätip, mundaq oquysan mundaq oquysan dep örgätädi bayağığa

[(когда) тот парень спустился с холма вниз переворачиваясь, (тотчас) приходил святой Хызыр. (он приходил) и спросил (у него), «милый, чего ты тут лежишь?». (Тот) ответил: мой отец так мне советовал, поэтому я (бесконечно) переворачиваюсь. Тот (святой Хызыр) говорит, так не переворачивают, вот так надо (говорит он) и посадит парня на коленях и научить ему как (правильно) совершить намаз]

6. örgätgändänkeyn bayağı bala qıvanadı da oqıyverädi oqıyverädi. şunnankey: bayağı ketüp qaladı. şundaq ortalığıda ässälâmu äläyküm rähmätullâ, ässälâmu äläyküm rähmätullâ, dep salâm berädigän vâxti kepqaladı. şunda ässälâmu äläykümni tapmay qäladı häligi bala. şundaq qıtpılaydı qıtpılaydı eslälmaydı bayağını. eslälmağan vâxtidä mundâq qarasa, bayağı çâl hūndaq ketipbaryatqan äkän. ketipbaryatqannıñ arqasından qavalayveripti, qavalayveripti. bu bāla qavalayveripti. qavalapparğannankey: daryağa bayağı adam satasını qoyup süzüvötüptü. bu bala daryanı üstidä toğrı

verdä yürgändäk çavıp bayağının aldığa barıptı. aldığa barğandankey: dâda dâda bayağınisni ästin cıqarıp qoydum dâp bayağının arqasından yügürıptı. Yügürgändin keyn bayağı çâl arqasığa qarap bilgänişisni oquyverıñ, bilgänişisni qılaverıñ dep qolunu şundaq sälkıptı. şunıñ bilä bayağı çâl ğayvoluptı, bala qaytıptı.

[(После того как Хызыр) научил совершать намаз, парень радуется и продолжительно читает намаз, в середине намаза он должен был произнести «Ассаламу алейкум Рахматуллах, Ассаламу алейкум Рахматуллах» для приветствия Всевышнего], но когда он доходит в ту часть намаза, он забудет про «ассаламу алайкум». Он сильно постарается вспомнить, но бесполезно. В тот момент (когда забыл нужное слово намаза) он видел, что недалеко от него проходит тот старик (святой Хызыр). Он начал преследовать его. Преследовал его до реки, а старик пересек реку. Преследовавший его парень тоже пересек речку шагая над водой как на суше. Наконец, он почти догнал его и кричал (ему): дед, а дед, я забыл та часть (намаза). и он бегал за ним (опять). А тот (увидев бегающего за ним парня) говорил: читай как знаешь и помахал ему. (После того) старик исчез и парень вернулся назад]

7. bayağı tomalağanıniyäm hesarqa alıptı allä taala. bayağı üstini yırtıp etlärini tıratqanını hesarqa alıptı. bilgänişisni oquyverıñ depti bayağı beçära. Men äytkenimni allä payqadı, bilgänişisni oquyverıñ. Şunibilä kün keçürıptı.

[Аллах всевышний учитывал его мучений с переворачиваниями, разрывами (его) одежды и пролитую кровь им. (поэтому) говорил тому бедному: читай как знаешь. (Тот думал) Аллах услышал мой голос и (поэтому сказал) читай как знаешь. Он так прожил до конца жизни]

1.6. Рассказ О Своей Жизни Абдусаттара Намидова

Сказитель: Абдусаттар Хамидов, 74 года, с начальным образованием, живёт селе Карабулак с момента рождения без выхода на другие регионы.

1. bir mıñ toqquyüz ottuz törtünci yıl tuğulğänmän. tuğulğännan keyin anamısni ämgän emäsmis. anamıs şu an ölgän. şundun mänettä kätänapa degän âtamısı ortağı qırq kün emdürüp unnankey: anamısniñ onniğa kegän anamıs baqıp, kättä etip ulğayttı.

[Я родился в 1933 году. После рождения я не вскармлен грудью. (Потому что) моя мама умерла при родах. Потом родственница моего отца (по имени) Катан апа сорок дней вскармливала мной грудью. Потом приходившая на место нашей мамы мачеха воспитывала нас, растила нас)]

2. mänä kälxozda işlädük. oqup başqaqılıp cuda köp me:nät qılduq. uvaxta kälxozda şundağ işlärduq. ya äppuskä yoq, ya dämâliš yoq. azanda kün çıqqandın kün batqunça işlärduq

[Я работал в колхозе.И учились и трудились. В те времена в колхозе работали так: никаких отпусков, никаких выходных не было. С восхода до захода работали (безперерывно)]

3. altmış ikinci cıl atamızdın böläk olduk. öyländük, atadan böläk olduk. mänşu öylärni hämmäsini ruşnoyö züm qolum minän sağanman. mänä toqquz qiyz, ikki oğlum bar, bari onbir. şundın qırq säkkiz nävärä, qırq bir äväräm bar onbiridin.

[В 1962-году отделился от отцовской семьи. (Потому что) женился и отделился от отцовской семьи. Все эти дома и комнаты (которые вы видите) я построил собственноручно. Вот (ныне

имею) девят дочерей и двух сыновей—всего одиннадцать (детей). (от них) родились 48 внуков и 41 правнуков]

4. mänäyendi altı yıl völdi mañşu yüräktin yıqılıp, tavbomay mañşu öydän çıqalmay saııp yürirpimiz hässäni doq doq qılıp. başqa hişqandaq anavımıs yoq. hayatımıs cilli qıyınämäs, yaşavıaptımıs.

[Вот теперь шесть лет тому назад пережил инфаркт, стал больным (человеком) и не выхожу из дома. Хожу с палкой. Другие (проблемы) у меня нет. Жизнь (наша) не так трудна]

5. bälläräm barı câylaşıp hämmäsi câyçayığa ketkän. bayağı bunıñ anası üçünçi qıyzım-bivihacar. bäridin qañça tuğılğanını hesäpläp yatıpımıs, başqa nimäyäm iş qılamıs. şunibilä heç başqa eydädigän sözümsäm yoq, xaraçılığımısäm yoq.

[Дети все устроились. Мама этого молодого человека—моя третья дочь Бувихаджар. Сколько (внуков и правнуков) родились от всех (моих детей) считаю и ложусь. Нет другие истории для рассказа]

6. bizärinki kärçiqışımıs qoqanlıq. qoqandin babalarımıs miñ säkkizyüz yigirmänçi yıllärdä çıqipketkän. änäv qudayarxan bilä kelişälmasdın bizärinği yäqup degän bābāmıs änävğa äskärbāşi voladi qudayarxanğa. şundıñ ruslar basıp keläyätkändän keyn bayağı yaqup degän äskärbāşi qudayarxanğa kirip äytädi çet дәvlätkä bāla yübäräylük, qurāl alayuq. u växti piltäkäş miltıgäkän qoqan xanlığıniki, oruslarınki beşätär. şundaq desä, he sen qorqsañ öyünji içra kirip oturäver, degänidänkey: o boldäнди bu öldün äнди degän söz dep bir tündä qaşğarğa qaçivötüpketädi bayağı bābāviz.

[По происхождению—мы кокандцы. (Наши предки) выехали из Коканда в 20-х годах 19-века. Наш прадед (по имени Якуббек) был главнокомандующим кокандской армии, он с Худаярханом имел конфликты (и покинул его). В то время русские начали аннексию кокандских земель. Главнокомандующий Якуб говорил Худаярхану, что надо отправить на учебу за рубеж молодых людей, надо покупать оружие (для армии). В то время оружие кокандских (солдат) было мушкеты с фитилями, а у русских пятизарядная винтовка. (Он так говорил) а хан сказал: если ты боишься (русских), иди домой и сиди (тихо) там. (Он понял) эти слова как угроза убийства (все, тебя убьют) и за одну ночь перебежал (из Коканда) в Кашгар (тот наш прадед)]

7. qaşğarğa qaçivötüp ketkändän keyn āqa barğan växti hax xitaylar şundaq qaşqarnı qısıp netip turğan växtiyäkän. bu ötkändän keyn bayağı qaşqarlıqlar üğurlar şartta bunu xan qıp kötärädi yañqı babamısni. kötärgändänkey: bunıñ özü kättä särkärdä dağın xitaylarnı cuda apparıp tıqıp täşläydi.

[Когда он перебежал в Кашгар, китайцы держали Кашгар в осаде. После его приезда (в Кашгар) уйгуры сразу его выбирали ханом. После избирания ханом наш прадед, который был прекрасным командующим, отбыл китайцев и их гонял туда, откуда они пришли]

8. bu endi şaqta turäversün, bayağı bizärniki biyaqta säksän öylük qarındaş uruq bəri säksän öylük äkän, bulalä kötəriş qılıp, qudayarxannı ağdaradı. ağdarğandankey: qudayarxan tağğa qaçırıpçıqkedädi, ikkiyüz üçyüz äskäri bilä. ol ükəsi mälläxanğa apperädi. mälläxanğa appergändänkeyn mälläxan cā yaxşılāp äskärlärini täyyärläydi. oruslar qaraydı äğär mälläxān tursa, oruslar buyerni alalmaydı. bu äträpni alalmaydı.

[Пока он там занимался вышеописанными делами, тут наши предки-родственники–всего 80 семей, подняли бунт и свергнули Худаярхана с престола. После свержения Худаярхан сбежал в горы вместе двести-триста солдатами. На его место поставили его младшего брата Маллахана. Он взошел на трон и после хорошо готовил свои войска на сражения. Русские видят, что если Маллахан (сидит на троне), они не могут брать эти земли и вокруг]

9. u växti betlär taşkand bəri çoqan xāniğa qaraydı, manav almata hämmäsi çoqan xāniğa qaraydı. şunduñ bayağı мәlläxānni bānçükni satıbālip oruslar, kättä pülgä satvalsa keräk, bānyädä boğup öldürädi мәlläxānni. мәlläxānni öldi degännänkey: qudayarxan şartta kep päytäxni basvaladı, çoqanni. basvağannankey: bayağı bizäriñki säksän öylük endi bu bizärniñ cānimisni qoymāydi deydi da qaşqarğa ötüpketädi köçüp.

[В те времена эти края, Ташкент и Алма-ата–все были под властью Кокандского ханства. (Поэтому) русские купят банщика Маллахана и (он) он задушил Маллахана в бане. Как услышал о смерти Маллахана, Худаярхан сразу приезжает и захватывает столицу (Коканда). После его захвата (Коканда), наши родственники, те восемьдесят семей думают, что теперь им не дадут спокойно жить здесь, и тут же отправляются в Кашгар]

10. aqqa ötkännän keyin aqta toqquz yıl turadı. toqquz yıl turğandan keyin bayağı yāqup bābāmizni xıtaylar hämälläp zähär berip öldürädi. öldürgändänkeyn bizarni anāvlā bizärni cānimisni qoymaydı byaqata ālmāta bilän āşip ävliyatağa kälädi. hāzir taraz cāmbül deydi. şergä kälip, şunda bayağı bizäriñ ātamisniñ atası yetti yaşta ekän unıñ āğası yünüsäli–yüsüväli bayağı bizärniñ ātamisniñ atası–yünüsäli āğası.

[После приезда в Кашгар они жили там 9 лет. Того нашего прадеда китайцы отравляют ядом (в конце девятилетнего пребывания) и он умрет. После его смерти, наши предки думают, что их не оставляют в покое тут, и через Алма-ата приезжают в Авлия-ата (ныне переименован в Джамбул, Тараз). Они остановились там, когда нашему деду Юсупали было семь лет только, его старший братом был Юнусали]

11. bayağı ävliyatada turğan vaxları oruslar orap kelädi. oruslar orap kegännänkey: ikki yıl qamalda turadı cāmbül, ävliyata deydi u vaxtı. şunduñ ikki yıldankey: oruslar şähärni āğannankey: bizärniñ bābalar kälädi dağın bayağı yüsüväli babanıñ ādası quttıxocanıñ–bizärniñ dādamisniñ ādası quttıxoca-qarabulaqta bir bivisi bāräkän, şuña üy qılıp, şyerdä qaladı.

[Когда они жили в Авлия-ате, русские наступают. Когда русские наступают, Джамбул два года находится в блокаде, тогда назвали его Авлия-атой. Через два года, после захвата русскими города, наши предки приезжают в Карабулак, где жила сестра отца нашего деда Юсупали. Тут построят дома и остаются здесь (навсегда)]

12. ävliyatada tarasvāy degällä şyaqta qāladı, anāvilā byaqqa ötüpketädi, çimgätkä. çimgättä ciyällär qaladı da qağani taşkänniki qaşqar мәllä degän мәllä volardı ilgäri, buzulup täkislänip ketkän, şyergä barıp caylaşadı.

[В Авлие-ате остаются род Тарасвая, остальные переезжают в Чимкент. (Потом) в Чимкенте остаются родственники по материнской линии, а остальные переезжают в Ташкент, на махалля Кашгарлык и оседают там.]

13. şundankey: şergä barip caylaşğanda bayağı qoqan xaniğa qudayarxanğa qaraydı taşkent , birvaxlar qaqtin keldiñlär desä, bizär qaşqarlikmis, qaşardan kegänmis teydi.

[После того как они устроились здесь, в то время Ташкент был в подчинении кокандского хана Худаярхана. В одно время спросили (у них), откуда вы приехали? Они отвечали: мы приехали из Кашгара]

14. dādāmisni säksänbeşkä çıqqanida otuzyedinci cil çimgätkä äptuşip atıvardı oruslar. e:şānğa qol vergän dep. Şüni bilä atamızäm yetmişörtkә çıqip öldi. bizäräm mänäendi yetmişörtkә çıqtük, yaqınlap qaldı.

[1938 году, когда нашему деду было 85 лет, русские его расстреляли в Чимкенте. За то, что он был мюридом ишана. А отец умер 74-ом году жизни. Мне тоже 74 года, жизнь подходит концу].

15. qoqandağı xanarıq degän yer bizärniñ bābalarımısniñ sayı qoqanda

[В Коканде есть местечка Ханарык, это местечка была фамильная вотчина нашего рода. Земли наших дедов в Коканде.]

Литература

Абдуллаев Ф. А. (1961). *Хоразм шевалари*. Тошкент.

Агаджанов С. Г. (1969). К этнической истории огузов Средней Азии и Казахстана. *Известия АН Туркменской ССР*. Ашхабад. 1977, № 4-сер. общ. наук.

ал-Кашгари, Махмуд.(2005). *Диван Лугат ат-Турк/Перевод и предисловия З.-А. М. Ауэзовой*. Алматы: Дайк-Пресс.

Banguoğlu, T. (1988). Oğuzlar ve Oğuzeli üzerine. *Türk Dili Araştırmaları Yıllığı. Belleten*. 1959. Ankara: Türk Tarih Kurumu Basımevi.

Баскаков А. Н. (1988). *Историко-типологическая фонология тюркских языков*. М.: Наука.

Баскаков Н. А. (1952). К вопросу о классификации тюркских языков. *Известия АН СССР. Отделение литературы и языка*. Т. XI. Вып. 2. М.

Батманов И. А. (1934). Вопросы классификации узбекских говоров. *Проблемы языка*. Том 1.

Бегалиев М. К. (2007). *Ўзбек тилининг Қорабулоқ шеваси лексикаси*. Тошкент: Iqtisod-Moliya.

Боровков А. К. (1953). Вопросы классификации узбекских говоров. *Известия АН УзССР*. Сер. Общ. наук. № 5.

Далабой ўғли, Абдумавлон. Қорабулоқ тарихи. 1-нашри, 1994 йил. 2-нашри/Абдулқодиров Элдор қайта ишлаган. Босилган ери ва йили кўрсатилмаган.

Deny, Jean. (2000). *Türk Dili gramerinin temel kuralları (Türkiye Türkçesi)*. Ankara.

Мухамаджонов Қ. (1983). *Жанубий Қозоғистондаги ўзбек шевалари морфологияси*. Тошкент: Фан.

Мухамаджонов Қ. (1968). Чимкент шевалари унлилари. *Ўзбек тили ва адабиёти*. No 2, 75-76 Б.

Мухаммаджонов Қ. (1969). Шимолий ўзбек шеваларида ҳозирги замон феъл формалари (Қорлуқ группа шевалари асосида). *Ўзбек тили ва адабиёти*. No 2, 65-68 Б.

Мухаммаджонов Қ. (1977). Жанубий Қозоғистон ўзбек шеваларида кўмакчи феъл. *Ўзбек тили ва адабиёти*. No 4, 67-69 Б.

Мухаммаджонов Қ. (1978). Жанубий Қозоғистондаги ўзбек шеваларида сўз ясалиши. *Ўзбек тили ва адабиёти*. No 4, 72-76-Б.

Мухаммаджонов Қ. (1981). *Жанубий Қозоғистондаги ўзбек шевалари (Қорлуқ ва Қипчоқ тип шева материаллари асосида)*. Тошкент: Фан.

Поливанов Е. Д. (1931). Образцы не-иранизированных (сингармонистических) говоров узбекского языка. I. Говор города Туркестана // Известия Академии наук СССР. С.511-526.

Поливанов Е. Д. (1929). *Фонетическая система говора кишлака Икан (Туркестанский уезд)*. Известия Академии наук СССР. М. С.526-537.

Рашид ад-дин. (2009). Джамии ат-таварих. *Фотокопия рукописи Британского музея*. ИВАН СССР. ИФВ-242. л. 410-412.

Rentzsch, Julian. (2008). Notes on Some Turkish Vowel Developments. *Acta Orientalia* S. 69, s. 5-29.

Soucek, Svat. (2002). *A History of Inner Asia*. Cambridge University Press.

Türk Dili kitabı.(2006). Editör Prof. Dr. Gül den Sağ ol Yü ksek kaya. İstanbul: Duyar.

Юдахин К. К. (1927). Некоторые особенности Карабулакского говора. В. В.Бартольд у туркестанские друзья, ученики и почитатели. Ташкент: Общество для изучения Таджикистана и иранских народностей за его пределами. С. 405-432.

Юлдашев, Ҳошимбой. (2004) Манкент тарихи. *Тарихий-маданий маълумотнома*. Чимкент: «Чимкент» нашриёти.-157 Б.

Ўзбек диалектологияси. Университетлар ва педагогика институтларининг филология факультетлари студентлари учун дарслик. Тошкент: Ўқитувчи.

G'azi Alim. (1935). *Özbek şevalari tasnifida bir taçriba*. Taşkent.

Интернет-источники

Агаджанов С. Г. (2009). К этнической истории огузов Средней Азии и Казахстана. *Известия АН Туркменской ССР*. 1977, номер 4-сер. общ. наук > <http://www.kyrgyz.ru/?page=28> (March, 2009).

Бейсембиев, Тимур. (2009). Казахско-узбекские связи в прошлом <http://turkolog.narod.ru/info/l262.htm> (February, 2009).

Bowern, Slaire; Güşlat, Aygen. (2009). Proto Oghuz Sase Morphology <http://www.ruf.rise.edu/~bowern/Mypapers/Oghuz.pdf> (June, 2009).

Гумилев Л. Н. (2009) Этнос и ландшафт <http://gumilevica.kulichki.net/articles/Article91.htm> (April, 2009).

Гумилев Л. Н. (2009). Древние тюрки. Глава XVIII. Конец тюркютов <http://gumilevica.kulichki.net/OT/ot18.htm> (March, 2009).

Казахстан в средневековье. (2009).

<http://works.tarefer.ru/33/100974/index.html#> (March, 2009).

Камолитдин Ш. С. (2006). *Древнетюркская топонимия Средней Азии*. Ташкент: Главная редакция издательско-типографической акционерной компании «Шарк», 2006

www.ori.uzh.ch/research/centralasia/TradeinCentralAsia/Kamoliddin_2006_unpubl_Tponymy.pdf.

Klyashtornyi Sergei G. (1997). The Oghuzs of Central Asia and The Guzs of the Aral region. *International Journal of Central asian Studies. Volume 2 1997*

<http://www.iacd.or.kr/pdf/journal/02/2-01.pdf>

Korkmaz, Zeynep. (2009). Оғуз Түркçесинин тарихи гелише сүреçлери ве Divanü lûgat-it Türk

http://www.kasgarlimahmud.org/zeynep_korkmaz-Oguz_turkcesi.htm (June, 2009).

Природа и ландшафт ЮКО. (2009).

<http://www.southkazakhstan.som/nature-wild-life> (April, 2009).

Серебренников Б. А. (2009).-Общее языкознание

http://www.classes.ru/grammar/115.Serebrennikov/chapter3/html/unnamed_18.html (February, 2009)

Соғуний А. (2009). Туркистон қайғуси

http://www.ziyouz.som/index.php?option=som_sontent&task=view&id=2874&Itemid=204 (June, 2009).

Тайны древнего Жанкента. (2009). Почему огузы покинули свои сырдарьинские крепости?

<http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1132816080> (March, 2009)

Южно-Казахстанская область

http://ru.wikipedia.org/wiki/Ужно-Казакстанская_область (February, 2014).

Государство Огузов > <http://decan.kz/gosudarstvo-oguzov.html> (March, 2009).

Karabulak (2009) > [http://ru.wikipedia.org/wiki///Karabulak_\(Алматынская_область\)](http://ru.wikipedia.org/wiki///Karabulak_(Алматынская_область)) (March, 2009).

Yayıma Hazırlayan: Edanur Sağlam